

Рис. 1. Якутский праздник Ыһыах. Уус Хатын. 2004 г. Фото автора

Рис. 2. Панорама горной системы хребта Черского. Оймяконский улус.
2004 г. Фото автора

слева реку Лену, стали подниматься вверх по Алдану — крупнейшему ее притоку — на север, в Хандыгу. Плыли мы двенадцать часов (по воде пос. Хандыга отстоит от Якутска на 642 км).

Рабочий поселок Хандыга — центр Томпонского улуса, расположенного к западу от Оймяконского. Там нас ожидала машина из Томтора, на которой мы отправились на восток, в сторону Магадана. Проехав около 420 км, мы прибыли на точку на трассе. По предварительной договоренности нас встретили на автомобильной трассе Якутск — Магадан, откуда около 60 км нужно было добираться по бездорожью до оленеводческой бригады № 6 (это ближайшая к дороге бригада оленеводов хозяйства с. Ючюгей). Недалеко от дороги стояли палатка и «танкетка» — вездеход, который сюда привезли накануне из с. Ючюгей, погрузив на платформу «Урала» (без бортов). Вездеход затем спрятали в лес, чтобы его не было видно с дороги. До Ючюгея от этой точки дальше на восток — около 120 км, поэтому, чтобы не ездить дважды, сразу подогнали транспорт нам навстречу.

Территория Оймяконского улуса, имея 92 тыс. кв. км, хотя и занимает по размерам лишь шестнадцатое место в республике (все-го в Якутии — 34 улуса), но по сравнению с площадью некоторых европейских стран не так уж мала и равна территории отдельных государств, к примеру Португалии. Из обширной территории Оймяконского улуса только незначительная южная ее кромка представляет собой равнину. Остальная ее часть сплошь покрыта грядами двух горных систем: Верхоянского хребта и хребта Черского (рис. 2). Горные массивы Верхоянского хребта, северо-восточного плоскогорья, южные склоны хребта Черского образуют три впадины — Верхоянскую, Оймяконскую и Момскую. В Оймяконском улусе, особенно в межгорной котловине, температура зимой иногда падает до -70°C . И в этом смысле он соперничает по минимальному уровню температуры с Верхоянском. Вообще в Оймяконье есть несколько котловин, где имеются условия для скопления застойного холодного воздуха в замкнутых горных котловинах. Долины рек здесь глубоко врезаются в горные хребты, на вершинах которых — вечные снега, а в глубинах каньонов долин часто встречаются многолетние наледи (рис. 3).

Рис. 3. Многолетняя наледь. Оймяконский улус. 2004 г. Фото автора

Зимой на территории Ючюгейского наслега температура понижается до -55°C , а летом повышается до $+35^{\circ}\text{C}$, т.е. годовая амплитуда достигает почти 90 градусов. Зима малоснежная, с невысокой влажностью, продолжительностью не менее 236 дней. В отдельные годы суточные отрицательные температуры наблюдаются 250 дней. Для лета характерны жаркие дни и прохладные ночи. Продолжительные летние засухи часто сменяются проливными дождями. Однако среднегодовое количество осадков невелико — 180–230 мм. Vegetационный период у растений длится от 115 до 130 дней.

На склоне гор, в долине многочисленных ручьев преобладают хвойные леса, состоящие из даурской лиственницы. Горные системы района богаты ягелем и всевозможной дичью. Поэтому территория издавна была освоена эвенками — кочевыми охотниками-оленоводами. Сравнительно давно живут здесь и якуты, которые пасут свой скот в узких долинах рек и травянистых лугах распадков (рис. 4). В дореволюционный период на берегах горных озер можно было увидеть конические жилища бедных рыбаков, большей частью сложенные из тонких жердей и зеленых ветвей лиственницы.

Рис. 4. Долина, в которой располагается с. Ючюгей. Оймяконский улус. 2004 г. Фото автора

Однако многочисленные географические и геологические экспедиции, путь которых пересекал Индигиро-Колымский край, повлияли на то, что эвены-оленоводы, рано познакомившись с брезентовой палаткой и железной печкой, до настоящего времени их используют и летом, и зимой, даже в сильнейшие морозы.

В Восточной Сибири проживает более 17 тыс. эвенов, из них 8,6 тыс. человек — в Якутии. Сравнение сведений по численности коренного населения на начало 1930-х годов и данных нашей экспедиции показывают следующее.

70 лет назад в Оймяконском улусе насчитывалось: якутов — 2 тыс. человек (сейчас их около 3,5 тыс.), эвенов — всего 66 человек (сейчас их чуть более 320). Рост численности составил: якутов — в 1,5 раза, эвенов — почти в 5 раз. Такое значительное увеличение численности эвенов объясняется не только их переводом на оседлость и проживанием в поселках, но в большей степени тем, что детей от якутско-эвенских браков, как правило, записывали эвенами. Превосходное знание эвенами Оймяконья якутского языка и ма-

териалы родословных их семей свидетельствуют о давней истории смешанных браков эвенов с соседями-якутами.

Численность поголовья оленей также увеличилась. Так, если в начале 1930-х годов в районе насчитывалось 2674 оленя, то сейчас их около 8 тыс. Хотя по сравнению с двадцатилетней давностью поголовье этих животных, как и по всей Якутии, резко сократилось.

К середине XVII в., когда русские впервые познакомились с эвенами, основу их материальной жизни составляли охота, рыболовство и транспортное оленеводство, а главной особенностью их хозяйства был его кочевой характер. Эвены кочевали вдоль Оймяконского тракта, соединявшего Якутск с верховьями Индигирки. До начала XX в. почти все кочевое население участвовало в гужевых перевозках товаров. Олени служили для транспортировки грузов главным образом в Момский и Оймяконский улусы из Якутска и с побережья Охотского моря. Причем изначально перевозку грузов они осуществляли вьючно-верховым способом. Об использовании нарт местными оленеводами в прошлом нигде не упоминалось. Это объясняется ландшафтными особенностями региона, где использование нарт из-за горной местности и высокого снегового покрова затруднительно.

В Индигирском и Колымском краях якуты заселяли только долины крупных рек — места, где имелась возможность заниматься традиционными занятиями — разведением крупного рогатого скота и лошадей. Пространство между этими долинами, т.е. горные системы шириной в несколько сот километров, посещались только охотниками-тунгусами. Так что даже в 1930-е годы от одной жилой юрты, где можно было остановиться путнику, до другой расстояние иногда достигало 500 км [Расцветаев 1930].

Основная отрасль экономики Оймяконского улуса в настоящее время, так же как и до начала проведения сплошной коллективизации, — скотоводство — разведение рогатого скота. Именно он является основным источником питания местного населения. В обеспечении района продовольствием большое значение имеет и конина. Роль лошадей как транспортных животных в горном ландшафте всегда была незначительна, поскольку корм для них имелся только в долинах рек. Для перевозки грузов в районе использовали в основном оленей.

Таежные оленеводы района — эвены — постоянно обитали в тайге, в глубине материка. Их олени круглый год выпасались в горно-таежной зоне: зимой — в ягельных борах, долинах, закрытых от резких ветров горами, а летом — на богатых разнотравьем возвышенностях и плато, обдуваемых горными ветрами. Годовой хозяйственный цикл местных эвенов-олленеводов был замкнут в горах и полностью подчинен интересам оленеводства.

Большим подспорьем в хозяйстве оймяконских скотоводов являлась охота. Чрезвычайная близость охотничьих угодий к лугам позволяла безболезненно сочетать традиционную охоту с новым видом занятий — скотоводством. В доколхозной юго-восточной Якутии, в отличие от тундровых районов, крупных стад оленей не было. Таежники данной области в тот период еще не были знакомы с приемами ухода за большим стадом оленей. Отдельные состоятельные оленеводы раздавали животных своим сородичам.

До коллективизации у эвенов почти полностью сохранялся их традиционный рацион, состоящий, в основном, из мясных продуктов. Некоторое разнообразие в их рацион вносила рыба. В периоды недостатка мяса и рыбы в пищу добавляли сосновую или лиственничную заболонь.

Основными способами заготовки мяса в осенне-летний сезон были сушка и копчение. Тушу зверя разрезали на длинные тонкие ремни, которые развешивали на деревянные вешала, а при отсутствии последних — на ветки. В ясные солнечные дни сушка производилась только на солнце. В дождливую погоду под перекладами с ремнями мяса ставился дымокур: мясо и сушилось, и коптилось. После копчения мясо обязательно доводили до полного высыхания, а затем с помощью ножа или топора нарезали на мелкие кусочки. Иногда сушеное мясо варили, так же как и свежее. В этом случае, как правило, его не резали на мелкие куски, а хранили в виде ремней. Так же поступали и с мясом домашнего оленя, если летом приходилось его забивать. Копченое мясо не варили.

Если в пути встречались крупные щели в скалах, в которых было прохладно, эвены не упускали случая воспользоваться ими в качестве погреба для хранения свежего мяса для ежедневного употребления.

Оленя обычно забивали ударом ножа в спинной мозг в области шейных позвонков. Шкуру сразу не снимали, ждали пять–десять минут до полной остановки кровообращения, после чего мясо приобретало своеобразный, любимый эвенами, вкус. Затем ножом делали разрез шкуры от шеи до паха и от паха вниз по обеим задним ногам на 15–20 см, после чего делали круговые надрезы шкуры на задних ногах. Передние ноги отделялись ножом по коленным суставам, а шкура верхней части ноги снималась чулком. Впоследствии ее использовали при шитье рукавов кафтана.

На вездеходе мы прибыли на очередную оленеводческую стоянку (около 15 км от последней, которая находится в гольцах). В бригаде № 6 работают родственники (фамилии Атласовы и Голиковы). Павел Дмитриевич (около 70 лет), его родной брат Иван Дмитриевич — бригадир оленеводов (родился 14 апреля 1954 г.). Жена бригадира, Валентина Голикова, в прошлом продавец, работает чумработницей, две ее родные сестры сейчас работают на рынке Сайсары в Якутске. Как сказала Валентина, они — коммерсанты, хотя женщины работают обычными продавцами в отделе бакалеи. У Валентины сын и две дочери: Ольга (учится в третьем классе) и Лена (в девятом классе, учится в Нерюнгри и живет там же, в интернате). В бригаде ее оформили пастухом, чтобы она за лето смогла заработать денег на возвращение в Нерюнгри. Сын Моисей работает в селе водителем «Урала», он-то и привез нас на вездеходе.

На этой стоянке они будут оставаться около месяца, и только бригадир с двумя пастухами погонят оленей дальше в горы. Валентина возит с собой шесть кур и петуха (инкубаторскую птицу привозят из Якутска). Каждый день у нее на столе свежие яйца. Кормят птиц крупой, сами куры что-то находят. На зиму их отвозят в село и держат в хотоне (коровник). У каждой курицы имеется свое имя: Кеша, Лена и др.

За бригадой числится около 500 оленей, за которыми следят бригадир и два пастуха. Ни в одной оленеводческой бригаде не доят важенок. Олени находятся здесь на полувольном и вольном выпасе, вследствие чего становятся полудикими. Для сравнения: важенка в этих местах стоит около 5 тыс. рублей, жеребенок в селе — 10 тыс. рублей.

Рис. 5. Оставленное стойбище оленеводов. Оймяконский улус. 2004 г.
Фото автора

За год оленей обычно трижды загоняют в кораль для пересчета, раздела на плодовую и неплодовую части. В августе долину реки перегораживают, чтобы олени не ушли вниз, в ягельные места. Весной олени идут вверх по реке, в горы, осенью — вниз, а люди — за ними.

На стойбище, на широком открытом месте, продуваемом ветром и близкорасположенном к реке и ручью, установлено пять больших палаток с железными печками. Выходы всех палаток направлены в сторону реки (куда идет и скат местности). От предыдущей стоянки (рис. 5) до этой — около 15 км, до следующей — 5 км. Завтра, 6 июля, должны перекочевывать на следующую (предпоследнюю по маршруту) стоянку. Вечером оленеводы отправились в горы, чтобы подогнать к той стоянке оленей.

Утром всех разбудила кукушка, затем прокукарекал петух, что прозвучало крайне необычно. После завтрака все погрузились с палатками и скарбом на вездеход (ни одного оленя в бригаде нет — все в горах) и благополучно добрались до следующей стоянки, хотя путь преграждали многочисленные валуны и большие каменные гряды.

Проехали большую наледь, пересекли границу леса и попали в горную тундру. Остановились на предпоследней стоянке оленеводов у подножья горы, где протекают два горных ручья.

Как и на предыдущей стоянке, во всех палатках на обед и ужин — мясо снежного барана, их здесь много в горах. Добытого барана разделывают на стойбище. После разделки туши куски помещают на вешала и сушат на солнце или подвяливают несколько дней над дымом костра (рис. 6). По мере надобности в котел бросают такой кусок и варят из него суп. Много рассказывали о *судроне* — внутреннем оленьем жире, смешанном с поджаренной мукой и солью. В старину оленеводы, поев его утром, до вечера могли обходиться без еды. Как рассказывала Валентине ее бабка (их фамилия Поповы), раньше женщины, пока мужчины занимались оленями, поджидали с арканами на горных тропах снежных баранов, охотясь на них таким образом.

При обработке шкуру этого дикого животного расстилают на земле и, растянув, фиксируют деревянными колышками и камнями, оставляя ее до полной просушки (рис. 7).

Попутно добывают и тарбагана, его вареное или жареное мясо очень вкусное. В августе этот зверек бывает очень жирным. Его шкурка идет на пошив шапки, хотя она быстро изнашивается.

Водитель вездехода, его напарник и девушки со стоянки отправились искать оленеводов: прошли по направлению их движения около 15 км, но так и не нашли. Многочисленные волки (диких зверей давно здесь не отстреливают) пугают и разгоняют оленей. Неделю мы ждали оленей, но пошли сильные дожди, и с гор полилось столько воды, что о переправе оленей через бесчисленные речки можно было забыть до тех пор, пока не спадет вода. Одну палатку пришлось снять и поставить на вездеход.

Пробыв здесь семь дней и не дождавшись оленеводов и оленей, мы вынуждены были вернуться на предыдущую стоянку.

14 июля. Второй раз добыли трех снежных баранов. В тот же день, наконец, возвратились оленеводы, которые подогнали стадо к стойбищу. Олени действительно полудикие. Еле-еле направили животных по долине в сторону стойбища (помогали все проживавшие на стойбище ребята, всего семь–восемь человек). К этому времени недалеко от стоянки развели дымокур, возле которого поста-

Рис. 6. Мясо снежного барана сушится на солнце. Оймяконский улус. 2004 г. Фото автора

Рис. 7. Растянутая на земле для просушки шкура. Оймяконский улус. 2004 г. Фото автора

вили двух ездовых оленей Ивана (рис. 8). Все обитатели стойбища (включая детей и нас) окружили стадо, чтобы оно начало кружиться на месте и успокоилось. Николай (оленеvod) с Иваном потихоньку вошли в центр кружащегося стада и стали выбирать важенку для забоя. Поймав арканом оленя и подтащив животное к ручью, забили его ударом ножа в мозжечок. Сняли шкуру и разделали тушу быстро — за 15 минут.

В тот же день вечером на вездеходе мы двинулись обратно. На ночь остановились на берегу озера, в часе езды от трассы. Забросили сеть и вытащили несколько хариусов. Сделали «малосолку». Утром встали, попробовали рыбу и, позавтракав, в десять часов двинулись дальше. Приехали на 712-й км магаданской трассы. Погрузили танкетку на «Урал» и двинулись в сторону с. Ючюгей. Из-за проблем с мотором 120 км от точки на трассе мы ехали десять часов. Около одиннадцати часов вечера подъехали к очередному разрушенному мосту через р. Аягокан: у него отсутствовал последний пролет (рис. 9). Но там уже работали дорожники. По перекинутым доскам перетасили на другой берег все вещи и, погрузившись на легковую машину УАЗ, отправились в центр наслег.

Опытно-производственное хозяйство (ОПХ) «Ючюгейское» Якутского НИИ сельского хозяйства Сибирского отделения РАНХ было образовано в 1989 г. на базе совхоза «Ючюгейский» в Ючюгейском наслеге Оймяконского улуса. Целью его создания было внедрение научных достижений в северное оленеводство и разведение лошадей якутской породы. Хозяйство было базой для проведения научно-исследовательской работы по пантовому оленеводству, улучшению породы лошадей, оздоровлению и увеличению поголовья оленей, производственных опытов по вскармливанию и одомашниванию оленей.

Лаборатория технологии и организации оленеводства Якутского НИИ Сельского хозяйства СО РАНХ с 2001 г. начала научно-экспериментальную работу в Государственном унитарном предприятии ОПХ «Ючюгейское». В опытном стаде проводится научно-исследовательская работа по комплексной программе «Создание селекционной группы оленей с пантовым направлением продуктивности», руководителями которой являются к.б.н. Г. Н. Осипова и к.э.н. Д. И. Сыроватский.

Рис. 8. Пригнанные олени возле дымокура. Оймяконский улус. 2004 г.
Фото автора

Рис. 9. Разрушенный наводнением мост. Оймяконский улус. 2004 г.
Фото автора

За два года работы научными сотрудниками проведена полная ревизия поголовья оленей во всех стадах, составлен план племенной работы ОПХ до 2010 г., разработан и утвержден проект трудового договора между администрацией хозяйства и оленеводческой бригадой. Также была апробирована и усовершенствована технология сушки пантов северных оленей в полевых условиях горно-таежной зоны Якутии.

Проводится работа по усовершенствованию технологии содержания и подкормки опытных пантовых оленей и доноров крови. В стаде № 7 создано пантовое поголовье. В перспективе в этом стаде планируется строительство корала и изгороди для содержания 400 голов хоров-производителей и самцов-кастратов северных оленей.

Опытно-производственное хозяйство «Ючюгейское» — типичное хозяйство горно-таежной зоны, в котором сосредоточено шеститысячное поголовье оленей. В эту зону входят совхозы «Кировский», «Искра», «Оймьяконский». Размеры стад здесь до недавнего времени колебались от 1100 до 1350 голов, маточного поголовья — от 550 до 750 голов.

Постоянная оленеводческая бригада — основная форма организации оленеводческого производства. Численность ее — до девяти человек, из них два санинструктора (чумработники) и один ученик-пастух.

ОПХ было организовано в тот период, когда в России начался развал всей экономической системы, в том числе и сельскохозяйственной. Хозяйство было организовано на базе самого отсталого отделения совхоза «Оймьяконский». В совхозе «Ючюгейский» не было сельсовета, средней школы. Дети заканчивали только два класса. В то время первым директором ОПХ был к.э.н. В. С. Винокуров. Тогда он был избран депутатом Верховного Совета ЯАССР 12-го созыва. Это обстоятельство помогло в организации инфраструктуры хозяйства и села. Через два года село уже имело административный статус (сельсовет).

На 1 января 2004 г. в с. Ючюгей численность постоянного населения составляла 324 человека — 139 хозяйств. По данным хозяйственных книг за 2003 г. были зафиксированы следующие национальные и межнациональные браки: якут–якутка — 28, якут–

эвенка — 12 (все дети записаны эвенами), эвен–якутка — 6 (все дети записаны эвенами), эвен–эвенка — 8, русский–якутка — 1 (ребенок — русский), татарин–эвенка — 1, казах–эвенка — 1 (ребенок — казах).

В это же время в хозяйстве было 6235 голов домашних животных, из них важенок — 3044, лошадей — 579. Деловой выход оленят достигал 62 %. Сохранность взрослого поголовья составляла 88,3 %. В хозяйстве имелось одиннадцать тракторов, четыре автомашины, три вездехода, двадцать восемь снегоходов «Буран».

В личных хозяйствах населения имелось: крупного рогатого скота — 88 (в том числе коров — 42), лошадей — 340, оленей — 947.

Все руководящие должности в поселке и опытном хозяйстве занимают якуты, несмотря на то что у многих из них имеется лишь среднее специальное образование (в основном ветеринарное). Оленеводами работают только эвены.

Расположение сезонных пастбищ тесно связано с зональным расположением по четырем вертикальным поясам: горные лишайниковые леса, редколесья, горные тундры и гольцы. Зимние пастбища находятся в лесном и частично в редколесном поясе. В долинах рек весьма распространены пушицево-осоковые кочкарники и ерниковые заросли с лишайниковым покровом, а по прирусловой части рек — ивняковые заросли с богатым злаково-разнотравным покровом. Выше в горах, вблизи границы леса расположены поздневесенние пастбища. Они приурочены к местам с наличием ягельных редколесий, травяных ивняков и осоковых кочкарников. Самая высокая тундровая зона, занимающая долины остепненных горных рек и склонов хребтов, является основным летним пастбищем. Горные пастбища, называемые «чистаями», особенно ценны тем, что они открыты, хорошо обдуваемы и богаты кормами, характеризуются отсутствием или малым количеством кровососущих насекомых и оводов.

Важнейшим элементом рационального использования оленьих пастбищ является пастбищеоборот, т.е. система чередования по годам выпаса, сроков и сезонов пастбы с периодическим предоставлением отдыха. В каждой бригаде территорию пастбищ зимнего и ранневесеннего сезонов делят на три равноценных участка. Из них только одна часть используется в текущем году, остальные от-

дыхают. В следующем году выпас производят на втором участке, на третий — на третьем. С четвертого года цикл повторяется.

На пастбищах остальных сезонов, исключая летний, организуют двухлетний пастбищеоборот: территорию делят на две части, которые попеременно используют через год.

Летние пастбища также делят на две части, но используют их под выпас ежегодно, без отдыха. Смысл этого в том, чтобы начало летнего выпаса не приходилось на одну и ту же часть: чередование использования летних пастбищ заключается в изменении путей захода на летовки. Эти требования рациональной эксплуатации пастбищных ресурсов обязательны для каждого оленеводческого хозяйства, и от их реализации зависит дальнейшее повышение эффективности отрасли.

Системы содержания оленей. Для горно-таежной зоны приемлемы стадная и изгородная системы выпаса животных. Стадный выпас, при котором олени находятся под постоянным и активным надзором пастухов в течение всего года, является наиболее совершенным (стадо охраняется постоянно, регулируется кормление животных и планомерно используются пастбища, своевременно проводятся зооветеринарные мероприятия, углубленная племенная работа) и обеспечивает более высокие производственные показатели отрасли.

К сожалению, бывают случаи нарушения технологии стадного содержания, когда стада окарауливаются лишь в течение какого-то периода времени. Животные длительное время пасутся на одном участке; в поисках грибов или лучшего корма в ночное время уходят далеко в сторону; разбегаются при нападении хищников; теряются в период гона, когда нередко дикие хоры уводят домашних самок.

Одним из путей сокращения потерь животных и облегчения труда оленеводов является организация изгородного содержания стад. В изгородях на достаточной площади и при хорошем корме пасутся спокойно, рассредоточившись по территории, вытаптывают корм в меньшей степени, чем при стадном выпасе, в результате чего оленеёмкость пастбищ увеличивается на 15–20 %, олени лучше наживаются, потери почти исключаются. Изгороди в горно-таежной зоне применяют в разные сезоны года, но чаще всего в ранне- и позднеосенний периоды, когда из-за темных ночей, обилия грибов, при-

близости к стадам волков, высокой подвижности оленей, связанной с прохождением у них гона, вероятность откола и потерь животных наибольшая.

Выпас и содержание оленей по сезонам года. На оленьих пастбищах на протяжении года происходят непрерывные трансформации, связанные со сменой времени года: одни кормовые растения уступают место другим, изменяются запасы и питательность растений, их доступность. В связи с этим меняются условия выпаса и содержания оленей. Годичный цикл выпаса в зависимости от метеорологических, кормовых условий и содержания животных делят на шесть пастбищных сезонов.

Зимний сезон (ноябрь–март). Ограниченная доступность кормов из-за снега, настов, гололедицы, тяжелые погодные условия, темные и длинные ночи, осложняющие выпас оленей и охрану их от нападений хищников, делают зимний сезон трудным периодом в оленеводстве. Перед оленеводами ставится основная задача — сохранить поголовье оленей и не допустить значительной потери их упитанности.

Олени стада хозяйств горно-таежной зоны зимуют в лесном поясе на пастбищах, богатых лишайниками. До начала зимнего сезона производится разведка зимних пастбищ и выяснение состояния кормов и их доступности. При составлении годовых маршрутов особое внимание уделяется наличию ягеля и зимне-зеленых кормов на пастбищах, при достаточном количестве которых олени с зимовок выходят с неплохой упитанностью. В начале зимы используются те участки пастбищ, которые позднее становятся недоступными из-за глубины и плотности снежного покрова. Продолжительность выпаса на одних и тех же участках пастбищ зависит от их оленемкости и колеблется в зимний период от десяти–пятнадцати дней до одного–полутора месяцев.

В марте стада подгоняют ближе к отельным пастбищам. В соответствии с зооветправилами за месяц до отела в стационарных коралях стада разбивают на плодовую и неплодовую части. После разбивки стада бригада разделяется также на два звена. Маток выпасают, как правило, три–четыре пастуха во главе с бригадиром, а остальные следят за неплодовой частью, находящейся в 5–10 км от маточного поголовья.

Оленеводы избегают слишком раннего перегона оленей на пастбища для отела, потому что ограничены их площади и запасы кормов на них. Перед самым отелом маточную часть перегонают медленно, осторожно, т.к. важенки в это время становятся тяжелыми и малоподвижными. Суточные переходы, как правило, не превышают 10 км. Нередко на участках пастбищ с глубоким снегом пастухи прокладывают маткам путь, прогоняя впереди рабочих быков или проезжая несколько раз на нартах.

Ранневесенний сезон (апрель–май). В стадах происходит отел маток — важнейшая кампания в оленеводстве, успех которой зависит, прежде всего, от правильности выбора пастбищ и работы оленеводческой бригады. В пределах территории, отведенной в порядке землеустройства для ранневесеннего сезона, подбираются участки для выпаса плодовой части стада, где наряду с достаточным количеством ягеля рано появляются зеленые растения и в первую очередь пушица. Для отдельных пастбищ подходят участки на слабопересеченной местности с наличием леса, по склонам невысоких гор с южной стороны, в неглубоких распадках. Оленеводы избегают мест с очень густым лесом, высокими и крутыми горами, с наличием глубоких оврагов, захламленных валежником, на которых возможны травмы маток и выкидыши. Они стремятся располагать плодое стадо как можно ближе к летним пастбищам, чтобы сократить путь перегона важенок с неокрепшими телятами.

Окарауливание ведется постоянно двумя пастухами, причем один периодически объезжает вокруг стада и не дает возможности животным слишком расхотиться, т.к. это затрудняет наблюдение за ними и может привести к отколам и гибели от хищников. Второй, более опытный пастух, все время находится внутри стада. Обычно в головной части стада выпасаются подвижные матки: яловые, абортировавшие, уже отелившиеся, поздно телящиеся. В хвостовой — важенки, которые не могут быстро передвигаться (только что отелившиеся или находящиеся на последних днях стельности).

Поздневесенний сезон (июнь). В начале этого сезона заканчивается отел маток. Плодовую и неплодовую части стада объединяют и направляют в сторону летних пастбищ. В первые дни оленей гонят медленно, но после того как телята в достаточной степени окрепнут, темп движения ускоряется. Основной задачей пастушеской брига-

ды в этот период является сохранение всего полученного приплода и своевременный перевод стад на летние пастбища.

Летний сезон (июль–август). В горно-таежной зоне олени летом выпасаются в верховьях рек и их притоков, чаще всего выше границы леса. Лучшими летними пастбищами являются горные тундры (чистай). В начале лета оленей выпасают на пастбищах с рано появляющимися травянистыми и кустарниковыми кормовыми растениями, а также на тех участках, доступность к которым к середине лета из-за гнуса уменьшается. В период жары и лёта насекомых стада содержатся в долинах, расположенных вдоль господствующих ветров, а в холодную погоду — в долинах, закрытых от ветра высокими сопками. Участки пастбищ, не обдуваемые ветром, оленеводы стремятся использовать только в прохладную погоду, тогда как для жарких дней оставляют хорошо обдуваемые возвышенные места.

В течение всего летнего сезона стада выпасают при круглосуточном окарауливании. На одном месте бригады стоят от двух–трех дней до полутора–двух недель в зависимости от величины пастбищной территории и наличия на ней кормов. Выпас стад производится, в основном, верхом на оленях, редко на лошадях. В целях создания лучших условий кормления оленей животных не собирают, не тревожат без необходимости, а за их выпасом следят со стороны, осторожно направляя на свежие участки пастбищ. При такой пастьбе олени почти не отрываются от кормления и отдыха, быстро нагуливаются.

В жаркие дни олени нормально не кормятся и не отдыхают, а, образуя плотную массу, бегут против ветра; остановленные пастухами, животные могут часами кружить на одном месте. Большое внимание оленеводы уделяют выбору места для их кружения и отдыха. Для этого стараются подбирать ровные, сухие, чистые, возвышенные места с достаточно твердым грунтом, вблизи от хороших водоемов.

Для защиты животных от жары и насекомых пользуются различными приемами. Как правило, лучшие пастбища используют в ночные часы, когда лёт насекомых резко уменьшается или совершенно прекращается, а днем оленей содержат на возвышенных, хорошо обдуваемых ветром местах или у наледей. Широко применяют дымокуры. На залесенных пастбищах животные спасаются от жары

и оводов в тени высоких густых деревьев или в теневых (защитных) сооружениях.

Раннеосенний сезон (сентябрь). Ранняя осень — один из самых благоприятных сезонов. Отсутствие жары и гнуса, достаточное количество зеленых кормов, обилие грибов создают хорошие условия для кормления и отдыха, а следовательно, и для быстрого нагула оленей. По мере увядания зелени постепенно большое значение приобретают кормовые лишайники.

В основном в этот сезон проходит одна из важнейших кампаний в оленеводстве — гон. Для создания более спокойного проведения случки иногда перед гоном, как и перед отелом, практикуют разбивку стада на две части, которые до конца гона выпасают раздельно.

Выпас ранней осенью осложняется частыми туманами, наступлением темных ночей, учащением нападения волков, ослаблением у оленей рефлекса стадности из-за начала гона, а также появлением грибов. Олени в поисках грибов разбредаются и нередко теряются.

Пастухи в светлое время суток распускают животных очень широко, обязательно захватывая грибные участки. Это снижает потери и улучшает обеспеченность хорошими кормами. Ночью оленей выпасают примерно в центре участка, использованного днем, что способствует окарауливанию. Немаловажны при ночном выпасе колокольчики, ботала, которые подвешивают оленям, выпасающимся по краям стада. Лучшую сохранность стада в этот период обеспечивает изгородный выпас, широко применяемый в совхозах горно-таежной зоны.

В *позднеосенний сезон (октябрь–ноябрь)* наступают холода и устанавливается постоянный снежный покров. После окончания гона матки очень подвижны (с середины октября) и усложняют работу пастухов, которые вынуждены постоянно сдерживать движение оленей и часто собирать их. В конце октября — начале ноября обычно подводят итоговый учет поголовья и стада переводят на зимние пастбища. К концу ноября снег становится глубоким, поэтому подвижность оленей резко ослабевает, в результате чего работа пастухов облегчается. Оленеводы в этот период стремятся использовать те участки пастбищ, на которых весной чаще задерживается снег, следовательно, и трава появляется значительно позднее, а осенью сохраняется лучше, чем на других участках. Основная задача

оленоводческой бригады сводится к успешному завершению гона, а также обеспечению хорошего нагула животных и подготовке их к зиме.

Все это относится к крепким в экономическом отношении оленеводческим хозяйствам, которые работали до конца 1980-х годов. В нашем случае — ситуация противоположная нормальной. В бригаде № 6 осталось только трое оленеводов (с одной чумработницей). Система выпаса оленей — полувольная: животные отпускаются на вольный выпас, они предоставлены сами себе и волкам, которых в последние годы много из-за прекращения их отстрела с вертолета. Олени поднимаются к лету вдоль реки в горы, где меньше комаров, а оленеводы их только проверяют. Посередине весенне-осеннего маршрута располагается промежуточная стоянка, где около полутора месяцев находятся семьи оленеводов (старики и дети). Олени идут в горы, где пасутся без присмотра, без окарауливания. Лишь в низовьях реки сохранилась изгородь, которой перекрывают узкую долину реки осенью, чтобы олени не шли дальше к автодороге. Даже перед отелом стадо не делится на две части (плодовую и неплодовую), как это принято во многих других оленеводческих хозяйствах, а выпасается вместе. В отличие от таежных эвенков, эвены этого региона никогда не доили важенок, что объясняется системой полувольного выпаса и малой прирученностью оленей. Зарплата у оленеводов маленькая (3,5–4,5 тыс. рублей), и выплачивают деньги нерегулярно. За продукты питания (масло, мука, сахар), которые завозят в бригаду на вездеходе, высчитывают из зарплаты, так же как и за топливо для этой машины. По этим причинам молодежь в оленеводство не идет, а приезжает только помочь своим родственникам-оленоводам.

Из двенадцати бригад, существовавших в совхозе в 1970-е годы, в настоящее время осталось только шесть. Забойного пункта для бригады, с которой мы кочевали, не существует, а когда нужно забить несколько животных на мясо, из совхоза поступает команда, и за мясом приезжают на транспорте. Только в двух бригадах есть рации для связи с совхозом, а в бригаде № 6 средство связи одолжили у геологов до осени. Объяснение простое: бригада расположена ближе всего к автодороге, и в случае происшествия эти 50–60 км оленевод пройдет за сутки, остановит попутную машину и, добравшись до села, сообщит о случившемся. Вообще к нуждам

оленеводов, как говорят они сами, относятся без всякого внимания. Такое впечатление, что они никому не нужны. Одежда вся латана-перелатана, на резиновых сапогах одна заплатка на другой, и отношение оленеводов к своей работе — такое же. Хотя мясо в котле — каждый день.

Библиография

Расцветаев М. К. Тунгусы Мямьяльского рода. Л., 1933.

Система ведения оленеводства в горно-таежной зоне Якутской АССР (на примере совхоза «Томпонский»). Якутск, 1987.